

Гастарбайтер

Андрей Евдокимов

Андрей Евдокимов

Гастарбайтер

«ЛитРес: Самиздат»

2006

Евдокимов А.

Гастарбайтер / А. Евдокимов — «ЛитРес: Самиздат», 2006

Шайка молодых грабителей забирается в неприметный домик на лесной полянке в окрестностях Неаполя. По наводке в домике большие деньги и щедушный хозяин. Вместо денег шайка получает пули, а хозяин кладёт шайку мордой в грязь. Вскоре шайка узнаёт, что ягодки её ждут впереди, ибо хозяин не в ладах со спецслужбами. До конца истории доживают не все.

К запахам леса примешался едкий дух оружейной смазки. Холодный лязг затворов приглушили стены оврага, покрытые толстым слоем мха. Сквозь редкие капельки тумана просочился шепот.

– Готовы?

– Порядок, Энцо!

– Сверим часы. Старт в четыре пятнадцать. Всем удачи!

*

*

В центре лесной поляны сквозь предрассветную мглу проступали очертания дома. Обшаривая взглядом окрестности, люди в камуфляжах поглядывали на часы. До 4:15 на светящихся циферблатах оставалось две минуты.

– Чезаре! Твой выход через...

– Сильвио, ты идиот! Не называй имен!

– Расслабься! Энцо не услышит. Ты же меня не сдашь?

Чезаре приладил винтовку к пеньку, прицелился и нажал на спуск. Глушитель сработал на совесть. Затвор выплюнул гильзу с глухим скрежетом и ядовитым запахом сгоревшего ружейного пороха. Спутниковая антенна на крыше дома шелохнулась, испустив искру.

Второй выстрел раздробил керамический изолятор электропроводки в белую пыль. Лампа, висевшая над крыльцом, погасла. Третья пуля разнесла в щепки телефонную коробочку.

Чезаре подобрал стреляные гильзы, прислушался. Сильвио поднялся.

– Пошли!

Через три минуты они подползли к дому. Их ждали. Обменявшись условными знаками, группа подобралась к двери черного хода. Энцо расправился с замком, жестом приказал проверить оружие. Чезаре осмотрел винтовку, остальные – пистолеты.

*

*

Человек за мониторами приглушил яркость экранов. Комната погрузилась в непроглядную темень. Человек надел черные очки, занес руку над клавиатурой. Лишенный зрения, он превратился в слух. От голых стен эхом отражались скрип шашеля в половицах да лягушачьи песни в далеком пруду.

Дверь отворилась, скрипнув петлями. Снаружи донесся напряженный выдох. Через секунду дверь распахнулась – скрип слился в короткий писк. На фоне открытого проема промелькнули четыре силуэта. Дверь закрылась. Человек за монитором расслабил руку. Безымянный палец коснулся клавиши “Enter”.

Позади человека в темных очках зажглись три маленьких солнца. Их яркость соперничала с магниевой вспышкой, с одним отличием: она не теряла интенсивности во времени – наоборот, набирала мощи. Как пламя ацетилена, когда быстро открываешь кран горелки. Воздух в комнате потеплел. Запахло горелой пылью.

Человек за монитором щелкнул “Escape”. Яркое свечение сошло на нет.

– Повтор концерта только по заявкам зрителей. В каждой лампе – тридцать киловатт. Повторить?

Ослепленный, Энцо в поисках опоры хватался руками за пустое пространство.

– Хватит! Никаких повторов!

Чезаре ползал на четвереньках и ощупывал пол в поисках выроненной винтовки.

– Я не мог промахнуться! Я отстрелил эти чертовы кабеля вместе с изоляторами!

Человек за мониторами издал смешок.

– Когда прослезитесь, осмотрите мой стол. Особое внимание уделите пистолету и снятому предохранителю. Палить на мой голос не советую. Комната спроектирована с расчетом

на слуховой обман. Вы нашьпигуете свинцом пустоту. Прикоснетесь к оружию – застрелю. А зрение к вам вернется минуты через три. Если повезет.

Минута прошла под всхлипывания, шморгания носом и шаркающие звуки. Люди в камуфляжах начали подавать признаки вменяемого поведения. Энцо сквозь слезы пытался навести резкость на человека за столом. Остальные продолжали растирать глаза.

– Здравствуйте, господа! Чезаре, Сильвио, Энцо и... как зовут мою гостью?

Энцо старался просверлить взглядом Чезаре и Сильвио.

– Кому укоротить язык?

– Всем троим, Энцо. Всем троим. Синьорина назвала твое имя еще в овраге. Понятно, почему ей прощается то, что засчитывается остальным. С такой-то фигурой! Но командир должен держать себя в руках, Энцо.

Энцо поднял удивленный взгляд ребенка, пойманного на воровстве варенья.

– Командир? С чего ты...

– У тебя из кармана выглядывает уголок карты. У других ничего подобного нет. Наблюдательность – великая штука, Энцо. Вашей команде ее не хватает. В округе полно камер. Вы не заметили ни одной.

– Черт тебя возьми! Ты все знал еще с оврага! Почему же...

– Ваше время задавать вопросы еще не наступило. Вернемся к вам, синьорина. Таинственной незнакомкой звать вас не хочу: язык сломаю. Имя!

Девушка вскинула руку в революционном приветствии.

– Жанна д'Арк!

Выстрел хлестнул по ушам. Девушка с перекошенным от боли и одновременно удивленным лицом припала на левое колено и ойкнула. На ее штанине среди камуфляжных разводов появилось отверстие, обрамленное бордовым ореолом. Ствол пистолета указал на Сильвио, попытавшегося помочь раненой. Сильвио вернулся на место.

– Синьорина, вы пришли ко мне с оружием в руках. О моей галантности забудьте. А теперь рассаживайтесь, господа! Стулья позади вас, вдоль стены. Помогите безымянной подружке добраться до стула. И будьте любезны забыть о пушках. Они вам только навредят. Я один, но успею накормить свинцом вас всех, как только проголодаетесь.

Гости заняли стулья. Девушка от помощи отказалась, оттолкнув протянутую руку Сильвио. По лицу хозяина дома скользнула довольная улыбка.

Чезаре хмыкнул.

– Ты здесь один? Ха! Или врешь, или нажал кнопку тревоги. Когда ждать гостей в униформе, герой? Такая красная кнопочка, как у банковского клерка под столом, да?

– Такой кнопки здесь нет. Не спасет. Отсюда до Джулиано пять километров. Пока полиция сюда доберется, черви на моем трупе уже проголодаются. У меня есть кое-что получше.

Сильвио встрепенулся.

– Получше для кого?

– Уж не для вас, ребяташки.

Энцо жестом привлек внимание к себе.

– Наши имена тебе известны. А кто ты?

– Максим. Вы шли на дело, не зная к кому?

– Массимо?

– Массимо – это по-итальянски. Возьмите, синьорина, вам это не мешает.

Максим бросил на колени девушки армейский пакет первой медицинской помощи.

– Шли с расчетом на мокрое дело, а о такой простой вещи не подумали. Вы или чересчур самоуверенны, или столь же непредусмотрительны. Хочется верить в первое.

Девушка подняла голову.

– Знаешь, куда стрелять, гад! Пуля навывлет, крови мало.

– Главное – не знать, куда стрелять, а попасть. И, если вы заметили, я попал. Будет вам наукой.

Энцо заерзал на стуле.

– Ты кто, Максим?

Максим промолчал. Сильвио оживился.

– Кажется, парни, у него славянский акцент. Нарвались на русскую мафию. Им полиция не нужна. Сами справятся.

– Откуда ты знаешь славянский акцент?

– Проснись! В Джулиано украинцев – как собак нерезаных. Понаехало нищих оборванцев на наши бабки!

Максим постучал стволом по столу.

– Полегче! Ты все же на прицеле.

Сильвио закрыл рот. Максим улыбнулся.

– Но в чем-то ты прав. В моих жилах течет гремучая смесь.

К беседе присоединился Чезаре.

– То-то я и смотрю, что твоя рожа не похожа ни на украинскую, ни на итальянскую.

– Или черты моего лица незнакомы твоему узкому кругозору. Я человек без национальности и родины. Это козырь. Не ваш.

Сильвио опустил уши.

– Что это значит?

За Максима ответила девушка. Она оправилась от шока и, деловито разорвав штанину, обрабатывала рану. Крови вытекло мало, а на бедре красовалось только маленькое аккуратное отверстие.

– Ему нечего терять. По нему не будут плакать. Это развязывает руки.

Максим улыбнулся.

– Приятно, когда тебя понимают. Жаль, синьорина, что мы с вами не ладили. Ваша сообразительность – комплимент вашему командиру. Один из немногих. А в остальном он – птенец, как и вы все.

Последнее замечание Энцо не пропустил.

– Сам-то слюнявчик снял давно?

– Ко всему прочему ты плохой физиономист. Я старше вас вдвое, просто хорошо сохранился. На днях стукнуло сорок.

Девушка подняла взгляд, сквозивший издевкой.

– Тебя поздравить?

– Продолжим, господа. Кто вы, и что вас привело в мою скромную обитель? Врать не советую. Уличить во лжи я смогу. Представьте, что вы на экзамене. Оценка – или жизнь, или, – Максим описал стволом спираль, уходящую в потолок, – двойка. В своих воспоминаниях будьте осторожны. В моей меткости вы уже убедились.

Чезаре с сожалением посмотрел на винтовку, лежавшую в метре от него. Он перевел взгляд на светящиеся мониторы и открыл рот. Максим немой вопрос предупредил.

– Ты один. Я лично угробил твою спутниковую тарелку, телефонию и свет. Как ты можешь вызвать помощь? И от чего работают твои чертовы лампы? Ты это хотел узнать, Чезаре?

Чезаре хмыкнул и уперся взглядом в потолок.

– Ты прав. Ты прострелил именно тарелку. Красивую бутафорию. Это пустышка. Муляж.

Слезы все еще текли из глаз Чезаре. Но мокрые разводы на лице не мешали разглядеть улыбку.

– Ты блефуешь. Она настоящая. Я видел искры. Или ты думаешь, что оптический прицел...

– Пусть твоя подружка сматается наверх и посмотрит. Кабеля там нет. Только пара проводов, чтобы снайпер получил удовольствие от искорки. Она не подключена, Чезаре. Муляж. То же касается телефона и света. А теперь у вас три минуты на составление мемуаров. Передача экзаменов в этом университете не практикуется, господа.

Максим вернул пистолет на стол и откинулся на спинку. Взгляд остановился в точке на противоположной стене, посередине между четырьмя налетчиками.

Банда обменивались вопросительными взглядами и утвердительными кивками. Девушка в немом форуме не участвовала. Она поглаживала рану, с деланной покорностью потупив взор.

*

*

Надрывный рев моторов и шорох шин сопровождал три черные “Лянчи” с надписью “Carabinieri” на бортах. За ними, скрипя покрывками на поворотах, пыхтел крытый грузовик.

Узкие улочки уступили место просторной дороге. Кorteж пронесся мимо дорожного знака с перечеркнутым словом “Napoli”. Машины вылетели на пригородную трассу. В свете фар промелькнул придорожный щит с надписью “Giugliano 15 km”. Позади и правее осталась краснеющая в лучах восходящего, но еще не видимого солнца, вершина Везувия.

В головной машине водитель повернулся к пассажирам.

– Через полчаса будем на месте.

– А побыстрее нельзя?

За водителя ответил человек с погонами капитана.

– Спешка, лейтенант, до добра не доводит.

– Просто хочется...

– Слететь в кювет? Мы и так летим как на пожар. Лучше вспомни задание, каждый пункт. Все полезней, чем спешить навстречу пулям. Ты на таком выезде впервые, и выдержка тебя подводит. Отвлекись и расслабься. Как он выглядит?

– Кто?

– А к кому мы едем?

Лейтенант закатил глаза.

– Среднего роста, смуглый, жилистый, короткая стрижка, темноволосый. Прихрамывает на правую ногу.

– Правильно. Смотри, не пальни в другого.

– Ладно.

На минуту в машине повисла тишина. Лейтенант приоткрыл окно и закурил. Ветер со свистом принялся высасывать из салона табачный дым.

– Тебя, Морелло, убьет не пуля.

– Знаю, шеф. Скоро брошу.

Лейтенант щелчком выкинул начатую сигарету в окно. Частички пепла закружились по салону и осели белыми снежинками на черную форму офицеров.

Капитан сдул пепел с погон. Лейтенант сделал то же и улыбнулся, глядя на свои погоны рядового.

– Мои подчиненные меня узнают, шеф? Как бы в суматохе не начали отдавать мне приказы. По знакам отличия я с ними наравне.

– Это для твоего же блага, Морелло. Первую пулю снайпер бережет для офицера. Я буду управлять операцией по радио, а ты пойдешь со штурмовиками. Забыл?

– И по моим погонам я рядовой карабинер, и шансов выжить у меня будет больше. Помню, шеф. Просто не привык еще. Как думаете, шеф, эти идиоты на месте?

– Уверен, они уже предстали пред ясны очи нашего клиента.

– Судя по тому, что написано в его деле, они сейчас либо в раю, либо... а что, если он их пощадил? Ведь сопляки еще. И девчонка у них – всю жизнь мечтал! Как такую можно пустить в расход?

– Плохо ты изучил его дело, Морелло. Мы едем к человеку без комплексов. Он сознательно затеял игру с очень сильными парнями. Значит, он мало чего боится, и его остановит немного. А эти оболтусы вломятся к нему с пушками, и начнут сдуру палить во все что движется. Вот тут им и крышка.

– Жаль девчонку.

– А мне – нет. Согласилась на мокрое дело только ради денег. Для женщины это грех. Теперь бог ей судья.

– Вы старомодны, шеф. А что касается денег... вы им пообещали столько, что я бы и сам соблазнился.

– Надеюсь, ты шутишь, Морелло. И осмелюсь тебе напомнить: я им денег не обещал. Они узнали это от наркомана.

– Которого подсунули вы.

– Их никто не заставлял. Решили заработать, не вспотев – пусть на себя и пеняют. Жадность – грех смертный.

Лейтенант вздохнул, перевел взгляд на дорогу.

Десять минут спустя запахи степных трав в салонах автомобилей сменились аппетитными запахами кофе и корнетов: кортеж влетел в едва пробудившийся Джулиано. Скорости кортеж не сбавлял, но на пустых улицах необходимость в сиренах не возникла до самой городской черты.

Миновав Джулиано и промчавшись три километра по трассе, машины притормозили перед поворотом в лес. Предраассветные сумерки отогнали ночную темень, и водители погасили фары. словно крадучись, машины углубились в лес. На ухабах грунтовой дороги из кузова грузовика доносились мужские голоса, посылающие проклятья – доставалось и колдобинам, и работе, и начальству.

*

*

Дыхание пятерых человек заполнило маленькую комнату влажным теплом. Максим достал платок и промокнул виски. Белоснежная ткань покрылась пятнами пота. Не отводя взгляда от гостей, Максим нащупал тумблер. Раздался сухой щелчок. Чезаре с опаской метнул взгляд на стену позади себя и с удовлетворением расслабил плечи. Шелест издавал кондиционер.

От Максима не ускользнул быстрый, изучающий взгляд девушки. Попытки товарищей подключить ее к немому совещанию она продолжала игнорировать. Она занималась исследованием: измеряла расстояние до пистолета на столе.

В комнате предостаточно места для стола с мониторами и Максима, но не для приема гостей. Четыре налетчика, сидевшие вдоль стены, могли преодолеть расстояние до кромки стола в три шага.

Справа от девушки сидел Сильвио, затем Чезаре и Энцо. Слева, касаясь ножки ее стула, лежал револьвер, который выронил Энцо, когда его ослепили прожекторы Максима.

Девушка сделала вид, что разминает затёкшую ногу, и одним точным движением подвинула револьвер раненой ногой вплотную к ботинку Сильвио. В этот же момент девушка откашлялась, чтобы заглушить звук, с которым револьвер проехал по полу. Взгляд Сильвио выражал безразличие. Максиму заметить фокус с револьвером мешал стол.

Девушка тряхнула головой. Камуфляжная фуражка слетела на пол, освободив лавину тяжелых волос. Могучая волна черного шелка обволокла высокую грудь, плоский живот и растеклась по точеным бедрам. Одновременно с этим ладонь девушки скользнула в потайную

кобуру под топиком и нащупала рукоять. Под густой завесой волос ее движение осталось незамеченным.

Сильвио одним движением подхватил револьвер с пола и приставил его к виску соседки.
– Дура! И не думай! Я хочу жить!

Девушка застыла меж двух стволов: Максим навел на нее пистолет раньше Сильвио. Ее правая рука находилась в потайном кармане. Сильвио тоже сидел справа. Ответить на вероломство товарища выстрелом у нее не хватит времени.

Тишина повисла такая, что будь в комнате аквариум, все услышали бы шорох рыбьих плавников, трущихся о воду.

Энцо смотрел на пистолет Максима, повисший в пространстве, как насекомое в янтаре. Вены на руках Чезаре вздулись, пальцы хрустнули, сжимаясь в монолит.

Когда кулак Чезаре снизу подлетал к челюсти Сильвио, грохнул выстрел. Максим сквозь струйку дыма над стволом наблюдал за актом правосудия: голова Сильвио от сокрушительного удара с дикой скоростью бросилась назад, навстречу стене. Череп ударился о кирпич, тело обмякло и застыло.

Секундная стрелка не успела коснуться второго деления на циферблате, как все закончилось. На благодарный взгляд девушки Чезаре ответил ободряющей улыбкой. Затем без резких движений поднял с пола револьвер Сильвио.

Виновница шоу подняла взгляд на Максима.

– Спасибо!

Чезаре осмотрел револьвер Сильвио.

– Хороший выстрел. Пуля выбила ось барабана. Починке не подлежит.

Лицо Энцо выражало восхищение. Он перевел зачарованный взгляд с пистолета Максима на разбитый револьвер в руках Чезаре.

Максим привлек внимание девушки.

– Синьорина, подберите волосы и отдайте Энцо свое тайное оружие. Все пушки разрядить и сложить в мусорную корзину.

Чезаре поднял с пола винтовку, сравнил ее габариты с размером корзины, усмехнулся.

– Мою малышку тоже в корзину?

Вопрос остался без ответа. Чезаре вздохнул, словно расставаясь со старым другом, и передал оружие Энцо.

Заплетая косу толщиной в руку, девушка кивнула на Сильвио.

– Что будем делать с этим?

Максим отмахнулся.

– Что хотите. Он – проблема ваша.

– Подонки – не моя проблема.

Девушка извлекла из потайной кобуры пистолетик и с сожалением вложила его в ладонь Энцо. Энцо отнес оружие в угол комнаты и сложил, как велел Максим.

– Мы, господа, не на съемках блокбастера. Хватит героических ролей! Я мог вас прикончить еще в овраге, с меньшим для себя риском. Напрягите извилины! Если вы до сих пор живы – значит, у меня есть на то причины.

Молодые люди переглянулись в замешательстве. В их глазах вместо хаотичных мыслей о побеге отобразился интерес. Максим эту перемену уловил.

– Вы похожи на профессионалов, как я на добрую фею. Вы любители. Отсюда вывод: вы не представляете, в какую заварушку влипли. Кстати, как вы смотрите на то, чтобы надеть своему подельнику браслеты? Рано или поздно он очнется. Вам надежный товарищ в тылу нужен?

Максим бросил наручники. Мощная рука Чезаре ловко прервала их полет. Этот факт Максим отметил хвалебным жестом.

– Чезаре, ты его усыпил – тебе и карты в руки. Позади стульев в стену вмонтирован крюк. Или, может быть, на это удовольствие претендует дама?

Девушка состроила гримасу человека, вдохнувшего зловоние. Чезаре пристегнул руку Сильвио к крюку в стене. Энцо заерзал на стуле. Максим усмехнулся.

– Успокойся, Энцо. Ты выдаешь свою потребность в постоянном внимании к собственной персоне. Командирское прошлое тебя развратило.

– Какое тонкое психологическое отвлечение!

– Умение признать свои недостатки – не твой конек, Энцо.

Максим смотрел на Энцо, пока тот не отвел глаза.

Дуэль взглядов прервал женский голос.

– Что ты хотел сказать словом “заварушка”, в которую мы влипли?

Кресло проводило Максима скрипом кожи. Он обошел стол и оперся на него, скрестив руки на груди. Теперь он стоял от гостей в двух шагах. К изумлению налетчиков, пистолет остался на столе, вне зоны досягаемости хозяина. Вдобавок Максим заметно прихрамывал на правую ногу. Молодые люди переглянулись. Их взгляды выдавали общее желание: одним рывком с Максимом покончить.

Максим улыбнулся.

– А стоит ли рисковать? Я вышел к вам без оружия не просто так. И второе: хотите попробовать меня завалить – дело ваше. Я перебыю вас как кроликов, и вы так и не узнаете, что я хотел вам сказать. Ну, Чезаре, рискнешь? Энцо? Синьорина?

Гости промолчали.

– Отлично! Ваши мозги еще сохранили способность мыслить. Итак, что привело вас в мой дом, Энцо?

*

*

Три черных “Лянчи” и грузовик свернули с грунтовой дороги. Шорох приминаемого покрышками хвороста прекратился, как только автомобили скрылись за деревьями. Лес, притихший от посторонних звуков, вновь ожил, запев разноголосьем птиц, зверья, да ветра в кронах деревьев.

Капитан покинул машину, потянулся.

– Всем отдыхать! Морелло, проверь людей и оружие.

По приказу лейтенанта карабинеры покинули машины. Армейские ботинки утонули во влажной от росы листве. От прикосновения свежего воздуха морщины на лицах бойцов потеряли былую суровость. Мужчины, далекие от романтики, посеченные службой и пулями, вдыхали ароматы леса с блаженством младенцев. Переодень их из униформы в гражданское – и перед тобой группа нефтяников, что вырвалась с буровой на пикник.

– Морелло! Опять куришь? Лучше возьми людей и замети следы. Вон как мы листву перепахали! Нам известность ни к чему.

Лейтенант покосился на капитана и с досадой вдавил окурок в подошву ботинка.

Когда следы от покрышек перестали напоминать колею, группа карабинеров во главе с Морелло вернулась к остальным. Рядовые растянулись на сырой земле, лейтенант подошел к капитану.

– Готово, шеф! Теперь только бойскауты да индейские следопыты смогут понять, что к чему.

– А надо так, чтобы не поняли и они. Делай хорошо, а плохо само получится.

– По-моему, так говорят французы, шеф.

– Ты националист?

– Да что вы, шеф!

– При мне забудь об этом даже думать! Ненавижу наци! Ладно, проехали. Располагайся, будем ждать. Сейчас нам ничего другого не остается.

Капитан похлопал рядом с собой по колоде, на которой сидел. Морелло сел, достал пачку сигарет.

– Не волнуйся ты так, лейтенант! Дымишь как паровоз! За час ты себя так взвинтишь, что придется глотать успокоительное. Пора уже запретить курение в полиции и войсках. Зачем нам нервные и больные?

– Через час, шеф? Вы сказали – через час? Почему так долго? Я думал, начнем сразу, как приедем.

– Ты меньше думай, а больше изучай план операции. Что там сказано?

– По вашему приказу все начинают действовать согласно инструкциям.

– Молодец! А я приказал час ждать.

– Зачем же так рано выехали? Люди бы лишний час поспали.

– Затем, зачем и поздно уедем: чтобы меньше зевак задавали себе глупые вопросы. О нашем выезде прессе не сообщалось. А за людей не волнуйся. Лучше на них посмотри.

Морелло обернулся – они сидели спиной к машинам – все карабинеры, за исключением двоих часовых, спали.

– Не обижайся, Морелло, ты у нас только месяц. А они на таких выездах в сотый раз. Это их работа. И им известна одна истина: на штурм надо идти отдохнувшим и спокойным. Кстати, потому и не курят.

– Так все же – зачем ждать целый час?

– Может, и два.

– Это секрет, шеф? Я могу узнать, почему?

– Можешь, Морелло, если захочешь. Представь себя на его месте. Ты стреляешь с младенчества, это твоя страсть, в юности стал призером страны. К тебе в дом ни свет ни заря ворвались вооруженные люди. Они не дают тебе времени сориентироваться, и ты их шлепаешь одного за другим, как мишени в тире. Это происходит автоматически. Как ты в темной комнате нащупываешь выключатель с первого раза. Знакомо ощущение?

Морелло кивнул.

– Он спит с пистолетом под подушкой. Кроме того, он ожидает нападения каждую минуту. Не завидую ему. Когда-то я спал с автоматом полгода – чуть не свихнулся.

– Где это вас угораздило, шеф?

– В Косово. Так вот, лейтенант. Что ты имеешь? Один в лесу и на руках четыре трупа. В полицию тебе звонить чревато. Твои действия?

– Постараюсь избавиться от жмуриков.

– Видишь, как все просто. А где в лесу можно проделать столь незаконную акцию?

– Да где угодно! В конце концов, закопать!

Капитан улыбнулся.

– Подаешь надежды. Быть тебе пинкертоном! Вот этого я и жду, Морелло. Когда он спрячет трупы, приду я и спрошу, куда подевались его гости.

– Он скажет, что понятия не имеет, о ком вы говорите. Он мирно спал, пока вы со своей бандой карабинеров не ворвались в его мирное жилище. И позвонит адвокату.

– А я ему покажу показания нашего осведомителя – того наркомана, который их и навел. А там итальянским по белому сказано: на такой-то день, на такое-то время банда грабителей-рецидивистов планирует налет на домишко очень богатого человека. И покажу ему адрес жертвы.

– Он скажет, что они, вероятно, передумали. Откуда ему знать? Но спасибо за предупреждение, господин капитан, приму меры, занавешу окна. А пока я никого в округе не видел. Прощайте, капитан! И не забудьте закрыть за собой калитку!

Капитан хлопнул лейтенанта по плечу.

– Морелло, ты, случайно, не его адвокат? Смотри, а то я тебе открою все карты и...

– Не беспокойтесь, шеф. Дальше меня не пойдет.

– Мне переживать не за что. Я секретов не выдаю. Мне поставили задачу – я ее выполняю. А тебе, как новичку, разъясняю принципы нашей работы. Итак, никуда он не денется. Я покажу ему показания свидетеля, видевшего банду два часа назад. Со слов водителя молоковоза, проезжавшего мимо, группа молодых людей в камуфляжах перед рассветом въехала в лес. Он, как законопослушный гражданин, сразу же уведомил полицию Джулиано. И еще ему показалось – но он не уверен – что в руках одного из тех людей он заметил винтовку. Не охотничье ружье, а именно винтовку, да еще с оптическим прицелом. Такой попался наблюдательный молоковоз.

Морелло слушал с разинутым ртом.

– И у вас эти показания есть, шеф?

– Если я не способен на такую безделицу, я никогда не стал бы капитаном. Ему не отвертеться. Будем искать в лесу трупы, а он будет временно задержан по подозрению в убийстве четырех человек. Пресса от удовольствия взвост, если сверху дадут добро на утечку информации. Группа невинных юных грабителей зверски убита вонючим иностранцем. А девушка, прелестное создание, по ошибке взявшая в руки оружие, обесчещена грязным варваром, и приняла страшную смерть.

Капитан прервался на секунду, переводя дух. Его глаза горели страстью журналиста, ведущего репортаж с места событий.

– Нет, Морелло, даже не так! Слушай: юная девушка, отчаявшись в поисках работы, которую разобрали понаехавшие из Восточной Европы гастарбайтеры, вынуждена пойти на первое в своей жизни преступление. И ей так не повезло! Бедняжка! Скул поднимется, Морелло, до небес! Начнутся демонстрации протеста, и все в таком духе. Только господа обыватели не захотят вспомнить о самой сути ее поступка. Она решилась на ограбление, и приготовилась убивать. Не ее заслуга в том, что ее опередит он. Она решилась на убийство в своей душе. А это смертный грех.

– Не ожидал от вас, шеф, такого цинизма, – пробормотал Морелло. – Говорите о высоких вещах, а сами посылаете девушку на смерть. Ведь вы знаете, чем это для нее кончится.

Капитан отмахнулся.

– А если бы не знал? Посмотри на это с другой стороны, Морелло. В ее душе убийство приобрело бы божественное благословение? А после смерти мы должны ее канонизировать? И с иконы на нас будет смотреть одухотворенное лицо с пистолетом в руке? Не смеши!

– Я об этом подумаю, шеф.

– Заодно поразмысли, сколько времени потребуется, чтобы закопать четыре трупа.

– Час, если постараться.

– Вот ты и ответил на свой первый вопрос.

– А если он захочет вывезти их из леса подальше?

– Морелло, это несерьезно. Четыре трупа в машине – на такое не пойдет даже кретин.

– Зачем всех сразу? По одному.

– Тем лучше. У нас будет достаточно времени. Запишем его действия на пленку.

– Как мы узнаем, что он начал?

– От его дома к цивилизации ведет только одна дорога. И мы в ста метрах от нее. Услышим.

– Хорошо бы не прозевать.

– Поверь своему шефу, лейтенант. Я уже десять лет как капитан. Собаку съел. И вздремни пока. Я покараую.

Морелло выкурил сигарету, на этот раз полностью, и последовал совету. Он растянулся на лесной коряге, оказавшейся вполне сносным лежбищем, и пять минут спустя засопел как ребенок. Капитан расплылся в отеческой улыбке, и направился к черной “Лянче”.

Стараясь не разбудить карабинера-водителя, капитан достал с заднего сидения планшет. Развернув карту на нагретом солнце капоте, шеф углубился в изучение плавных линий с отметками высот, трасс и проселочных дорог.

*

*

Энцо уставился в пол.

– Если я тебе расскажу, какие у нас гарантии?

Максим рассмеялся.

– Часто смотришь боевики, Энцо! Такие глупые вопросы задают только там. Гарантий требуют те, которым есть что предложить. У вас положение не то.

На помощь Энцо пришла девушка.

– Ты говоришь загадками. Это настораживает. Ты загоняешь нас в угол и хочешь от нас искренности. Предложи нам что-нибудь такое, что оставит нам лазейку. Я хочу знать, ради чего рискую.

Максим секунду помедлил.

– Могу предложить пулю в лоб или в печень. В первом случае смерть мгновенна, во втором будете корчиться минут двадцать.

Чезаре хмыкнул.

– Не густо. В печень я не хочу.

Максим улыбнулся.

– У тебя хорошее настроение, Чезаре, как для человека под прицелом. Так кто же откроет великую тайну первым?

Энцо поднял на Максима взгляд побитой собаки.

– Один мой знакомый наркоман, когда ему не хватало на дозу, проболтался, что у тебя куча денег.

– И храню я их, надо полагать, под подушкой.

– Примерно так. Мы не знали, где именно, но мы знаем, как искать.

– Вот как? Так вы – знаменитые грабители? И сколько краж на вашем счету? Так, для интереса.

Девушка написала в воздухе цифру.

– Одиннадцать. И ни разу не попались.

– Один раз вы вляпались. Сегодня. Ну, и что дальше?

Энцо взглянул на Максима, пытаясь определить, кого тот спрашивает. Максим смотрел на Чезаре, изображавшего вселенскую скуку. Энцо вздохнул.

– Купили карту, пушки, разработали план.

– Прихватить оружие вам посоветовал наркоман?

– Он сказал, что хозяин дома хорошо стреляет.

– И вы шли с расчетом открыть огонь, как только заметите у меня пушку? Ведь я хороший стрелок, зачем искушать судьбу, да?

Энцо пожал плечами.

– Хорошо продумано. Работал не идиот.

Чезаре перевел взгляд с потолка на Максима.

– Продумано что?

– Скоро узнаешь. И прикупить пушки вам помог все тот же наркоман? Я прав, Энцо?

– Ну... да.

– Или вы, ребята, тупые, или еще тупее. Чего уставились, умники? Лучше ответьте на пару вопросов. Как рядовой городской наркоман узнал о моих деньгах, об оружии в доме? Почему вы, тихие грабители, вдруг резко изменили тактику, и взяли на дело пушки? Ведь оружия у вас до налета на меня не было: Энцо сказал, что пушки вы купили по совету и с помощью наркомана. Ну, что скажете?

Чезаре вскинул брови.

– Что тут такого странного?

– Моим умением стрелять вас напугали заранее и с умыслом. Чтобы вы без раздумий начали пальбу.

Девушка прикусила губу.

– Но мы не собирались тебя убивать. Только испугать, в худшем случае ранить.

– Ни то, ни другое вам бы не удалось. Я стреляю лучше. Вас не интересует, кому это понадобилось?

Энцо подался вперед.

– И кому же?

– Кое-кто очень хочет вашей смерти. Тот, кто знает, чем ваше нападение закончится. Вам не кажется это странным? Столько совпадений...

Энцо рассмеялся Максиму в лицо.

– Ничего нам не кажется! И хватит пудрить нам мозги!

– Заткнись! И отвечай только за себя. Твои друзья способны открыть рот и высказать свое мнение самостоятельно.

Максим посмотрел в окно. Оно находилось на той же стене, вдоль которой сидели налетчики, по другую сторону от входной двери. Молодые люди не могли видеть пейзаж, открывавшийся Максиму. Дом стоял на возвышенности; поляна, окружавшая дом, полого сбегала к лесу. Рассвело, и Максим мог видеть невысокую траву поляны, лес, кроны деревьев и кружащих над ними птиц.

– Честно говоря, ребятки, вы мне без надобности. Теперь вы – обуза. Не будь вас, меня бы здесь давно уже не было.

Чезаре оживился.

– Ну так вали отсюда! Кто держит?

Девушка посмотрела на Чезаре как на неусидчивого карапуза, перевела взгляд на Максима.

– Чезаре не хотел тебя злить. Он такой всегда.

– Я заметил.

– Но Чезаре прав. Тебя никто не держит. Если тебе так хочется, то почему бы тебе не уйти? От этого стало бы лучше всем. От твоей компании мы тоже не в восторге.

– Не сомневаюсь.

Девушка кивнула в сторону Сильвио.

– Только оставь ключи от наручников. Этот урод... хоть и... скотина последняя, но не хочу оставлять его в капкане.

– Играть в героев не надоело? Благородство вам пора забыть.

Девушка стиснула кулачки.

– Да что же нам делать, в конце концов?! То забудь, это не сделай, придурки, дилетанты... Сколько можно, Максим?

Произнеся имя, девушка запнулась и прикусила губу. В ее глазах блеснуло смущение. Она опустила взгляд.

– Лиза.

Максим щелкнул пальцами.

– Свершилось! Я уж думал, что вас зовут Синьорина. А вы в гневе прекрасны, Лиза!

Лиза залилась краской как маленькая девочка. Смущенная, она отвернулась. Максим поймал на себе ревнивый взгляд Чезаре, приправленный сжатыми в нитку губами и игрой желваков. Перемена в поведении Чезаре не прошла мимо Энцо. Максим обнажил зубы в бело-снежной улыбке.

– Энцо, прими это как есть.

Оплеуху Энцо проглотил. Возникла неловкая пауза. Ее нарушил хозяин дома.

– Птицы...

В Максима впились недоуменные взгляды. Он кивнул в сторону окна.

– Птицы в такую рань еще сидят на ветках. Если вы кроме налетов на честных граждан еще и каналы о животных смотрите... Что делают птицы, когда их потревожат?

Не улавливая смысла услышанного, молодые люди молчали.

– Когда их потревожат, птицы взлетают с насиженных мест и кружат над деревьями. Причем не как обычно, а носятся в суматохе. И еще они кричат. Кричат тревожно, сообщая соседям об опасности, или отгоняя непрошеного гостя. Точно так, как они делают сейчас. Жаль, их крика мы не услышим. До них не меньше километра.

Лиза встала.

– Их кто-то потревожил?

– Уверен.

– Я должна посмотреть.

– Валяй.

Прихрамывая, Лиза подошла к окну. Она всмотрелась в небо, потом повернулась к Максиму. Она казалась сбитой с толку: словно она не верила Максиму, но его слова оказались правдой, и это ее озадачило.

Лиза вернулась к своему стулу. Чезаре задал девушке немой вопрос. Лиза кивнула.

– Они кружат над одним местом, Чезаре.

Максим прищурил глаза.

– У нас гости. Значит, вы смертники. Вы еще об этом не знаете, но вы трупы. Вас поймали еще до того, как вы на это дело решились. Птицы кружат недалеко от единственной дороги, ведущей от трассы сюда. Кто-то оседлал путь вашего отхода. Все это время вы были под контролем. Теперь они затягивают мешок, в который вы влезли сами.

Чезаре покачал головой.

– Ты держишь нас за детей. Есть еще лес. Отсюда можно уйти на все четыре стороны.

– А ты держишь за дураков людей, которые таких как ты ловят пачками. По крайней мере я вас предупредил. Теперь ваша жизнь – в ваших руках. Адиос, амигос!

Максим взял со стола пистолет, извлек обойму, дозарядил в нее два патрона. Затем обошел стол и, не обращая на молодых людей внимания, занялся клавиатурой.

Лицо Лизы отражало интенсивную работу мысли. Она уставилась на Максима и потеряла висок. Энцо вместе с Чезаре выглядели, как два быка на арене, перед которыми испарился тоreadор. Они озирались в поисках ответа на чрезвычайное происшествие.

Говорить начали втроем.

– Так мы можем идти?

– Ключ от наручников...

– Кто такие “они”?

Максим осмотрел молодых людей сочувственным взглядом психиатра, констатирующего патологию.

– Я с вами попрощался, ребята. Ключ на столе. У вас есть лес... и примерно полчаса, чтобы отсюда слинять. Живыми вы уйдете или мертвыми уедете, не знаю. У кого есть пять евро, с тем могу поспорить. Моя ставка: вы – трупы.

Лиза напряглась.

- Что будешь делать ты?
- Издеваешься? Линять отсюда! И чем быстрее – тем лучше.
- А почему ты еще здесь?

Максим пробежался по клавишам и развернул монитор так, чтобы изображение могли видеть налетчики. Сквозь ветви, вблизи от объектива далекой камеры выглядевшие размытыми полосами, виднелась крыша фургона и сидящий вдали карабинер. Максим поколдовал над клавиатурой – фокус сместился ближе к камере. Максим навел резкость. Экран отобразил “Лянчу” с надписью “Carabinieri” на борту. Энцо сглотнул.

– Вы молодые и глупые. И вас привели на бойню. Теперь вы знаете, кто спугнул птиц. Такую форму носят карабинеры, если кто не в курсе. Штурмовики. И в лесу этот пост может быть не единственным. Прощайте!

Энцо вскочил.

– Постой, постой! Что значит “прощайте”?

Максим не ответил.

Лиза наморщила лоб и вновь потерла висок.

– Ты действительно уходишь? Прямо сейчас?

– Нет, подожду, пока в меня всадят пулю.

Чезаре потер щетину на подбородке.

– Может, нам это обговорить?

– Обговаривайте. А мне пора.

Максим покинул кресло, направляясь к двери, ведущей в глубь дома. Лиза и Чезаре обменялись растерянными взглядами. Энцо не сводил глаз с той части монитора, где застыло изображение карабинерской “Лянчи”. Его рот напоминал узкую рытвину, в глазах поселился страх.

Перед выходом Максим обернулся.

– В лесу будьте осторожны. Здесь полно волков.

Звук затворившейся двери вогнал молодых людей в оцепенение. Лиза очнулась первой.

– Его надо вернуть! Кто “за”?

Энцо вздохнул, словно выслушал приговор.

– Зачем?

– Он знает о карабинерах и все же уходит. Значит, знает, как их обойти.

Чезаре прислушался. Звук шагов Максима затихал.

– Я – “за”! Энцо, что скажешь ты? Быстрее!

– Как скажете...

Энцо уставился на монитор с черной “Лянчей”. Он опустил плечи, отчего стал похож на старого грифа.

Чезаре махнул рукой.

– А ну тебя к чертям! Я пошел!

Лиза провела взглядом Чезаре и встала. Размяв простреленную ногу, Лиза подошла к окну. Щурясь, рассмотрела небо над кронами деревьев. Стая птиц продолжала кружить над лесом.

Лиза быстрым шагом покинула комнату. Оставшись в одиночестве, Энцо перевел взгляд с монитора на мусорную корзину.

*

*

Капитан взглянул на часы. Лейтенант похрапывал, развалившись в выемке среди ветвей колоды. Капитан потрепал подчиненного за плечо.

– Морелло! Проснись и поднимай людей! Морелло! Подъем!

Лейтенант вскочил, таращась на капитана, словно страус на пингвина.

– Ну, у тебя и вид, лейтенант! Приведи себя в порядок, а то бойцы спросонья примут тебя за сумасшедшего.

Морелло потянулся за сигаретой, сунул ее в уголок рта, но, встретившись взглядом с капитаном, не прикурил. С сигаретой в зубах он отправился выполнять приказ.

Капитан с улыбкой наблюдал за Морелло. Тот, пошатываясь, ходил между штурмовиками и с монотонностью заевшей грампластинки бормотал: “Подъем!”.

Вернувшегося лейтенанта капитан встретил снисходительным взглядом.

– Достаточно дать знак часовым. Будить группу – их дело. Начальник должен отдавать приказы. Грамотные приказы, Морелло.

Штурмовики проверяли оружие и аммуницию. Те из них, кто закончил подготовку, подтягивались к начальству.

Капитан осмотрел подопечных, повернулся к лейтенанту.

– Оставь одного на охране машин, остальных построь и дай боевой приказ.

Морелло построил штурмовиков, вышел вперед.

– Парни! Наша задача – арестовать человека, фотографии которого я вам сейчас раздам. В случае вооруженного сопротивления с его стороны открывать огонь на поражение. Если в доме будут иные гражданские лица – задерживать, в случае сопротивления – действовать по обстановке. Со всеми, у кого в руках окажется оружие, не церемониться. До моего приказа в эфир не выходить. Рации включить не ранее, чем я подам сигнал.

Морелло обошел строй, раздавая фотографии. Штурмовики рассмотрели изображение и спрятали фото в нагрудные карманы. Капитан махнул рукой в сторону леса. Группа рассыпалась, углубляясь в чащу.

*

*

Максим шагал к лесу.

– Стой! Да погоди ты!

К Максиму приблизился Чезаре, в дверях дома появилась Лиза. Максим поднял пистолет. Проследив за стволом, направленным ему в живот, Чезаре остановился. Подбежала Лиза.

Максим взвел курок.

– Идите своей дорогой.

Лиза подошла ближе.

– Что ты натворил, Максим? Почему ты – если ты честный гражданин – бежишь от полиции?

– Я не говорил, что я честный гражданин.

Чезаре опустил взгляд на пистолет Максима.

– Наш выбор невелик. Или нас пришьешь ты, или, если ты прав – а что-то подсказывает мне, что это так – нас прихлопнут карабинеры. Как думаешь, Максим, что выберу я?

– Плевать!

Лиза облизала губы.

– Я не такая дура, чтобы в это поверить. Помочь нам можешь только ты. И ты не такой жестокий, каким хочешь казаться. Иначе карабинеров нам не показал бы. Возьми нас собой, Максим!

– Я плюс вас трое, да один без сознания, итого пять человек. Это много. По такой цели не промахнешься. Я знаю здесь все входы-выходы. Вы – нет. Когда начнется пальба, вы запаникуете. Я уйду, вас перестреляют. При этом мне будет труднее.

Лиза прикрыла глаза.

– Но я не хочу умирать!

– Когда ты шла сюда с пушкой, ты подумала о том, что я тоже не хочу умирать?

Лиза прикусила губу. Чезаре посмотрел Максиму в глаза.

– На нравоучения нет времени. Свою ошибку мы поняли. Но сами исправить ее не можем. Максим опустил пистолет. Чезаре с шумом выдохнул, словно сбросил с плеч бетонную плиту. Максим посмотрел в небо.

– Это просьба о помощи?

Чезаре и Лиза переглянулись и ответили в один голос.

– Да!

Максим сел на землю, сорвал травинку и принялся ее покусывать. Лиза и Чезаре молчали, с тревогой поглядывая то на Максима, то на кромку леса.

– Есть еще один путь. Все останутся живы. Это стоит дорого.

Лиза перевела дыхание.

– Сколько? Только реально. Мы не миллионеры. На поход к тебе мы здорово потратились.

– Дело не в деньгах. Хотите жить?

Чезаре усмехнулся.

– У тебя, Максим, патологическая любовь к тупым вопросам.

– Предлагаю сделку. Я спасаю вас, взамен вы помогаете мне.

– Кого надо убить?

Максим покачал головой.

– Ты мне нравишься, Чезаре. Юморить перед крышкой своего гроба сможет не каждый. Убивать не придется. Справлюсь и без вас, но с вами эффективней и быстрее. Вам слово.

Чезаре думал мгновение.

– Согласен!

Лиза кивнула, подтверждая решение Чезаре.

– Честное слово с вас брать не буду. Обманете – найду и убью.

Лиза потеряла висок.

– И все же, почему бежишь ты? Раз уж мы в одной команде...

– Кое-кому очень хочется от меня избавиться. Вас подставили, чтобы взять меня. Все преподнесут так, словно ты, Лиза, попала в руки сексуального маньяка, а товарищи погибли, спасая твою девичью честь. За детали не ручаюсь, но в общих чертах будет именно так.

– Разве нельзя тебя просто арестовать?

– Очень сложно. И не даст того эффекта, на который они рассчитывают. Им известно, что без боя я не дамся. И еще они знают, что я могу уйти у них из-под носа, как однажды уже было. Им нужно взять меня наверняка.

В глазах Чезаре мелькнул интерес.

– Ты такая важная птица?

– Если ради моей поимки четверых молодых грабителей бросают под пули опытного стрелка – значит, кое-чего я стою.

– Но почему такая глубокая заморочка? Разве нет пути проще?

– Меня надо не просто взять. Меня надо дискредитировать. Тогда мне не поверят. А еще лучше при задержании убить. Удивляюсь, почему они додумались до варианта с вами только сейчас. Впрочем, я тоже этого не предусмотрел.

– А если бы ты нас не поймал? Если бы мы тебя прикончили?

– Их это устроит, но в любом случае вам крышка. То, ради чего охотятся на меня, не должно выплыть наружу. Они не поверят, что я не сказал вам то, что они скрывают ото всех. В случае провала их плана – если вам удастся выжить и вы начнете болтать – люди не поверят и вам. На вас висит одиннадцать краж. Ваши подвиги пустят по всем телеканалам. Поймают вас через пару часов. Придумают что-нибудь душераздирающее. К примеру, что вы убили меня при ограблении, причем с особой жестокостью. При задержании вы оказали вооруженное сопротивление, и были убиты.

Лиза потрянула головой.

– У меня в голове винегрет. Кто такие “они”?

– Агентство национальной безопасности.

– Ты шпион?

– Шпионов ловит контрразведка.

– Чем ты завоевал такую популярность у агентства?

– Мешаю им спокойно спать.

– Это все?

– Остальные знания помешают вам жить.

– А при чем здесь карабинеры? Разве у агентства нет своих сил?

– Агентство не любит операций шумных. В случае провала все свалят на карабинеров. И эти штурмовики, даже их начальство, истинной цели своего задания не знают. Свои секреты агентство хранить умеет. Мы заговорились. Пошли в дом. Скоро у нас будут гости.

– В дом? Я думала, что мы отсюда сматываемся.

– Ты не ошиблась.

Вернувшись в дом, они застали Энцо у окна. Заслышав вошедших, Энцо заговорил, словно обращался к окну.

– Птицы закружились сильнее, а потом исчезли.

Максим прошел за стол.

– Давно?

– Как только вы ушли.

– Они покинули лагерь. Времени у нас в обрез.

Энцо обернулся.

– Что ты имеешь в виду?

За Максима ответила Лиза.

– Он нам кое-что рассказал. Нам надо отсюда сматываться, Энцо. Поверь нам на слово.

– Я должен вам верить?

Чезаре издал звук, напоминающий рык.

– Иди к черту, Энцо! У нас мало времени. Нас подставили. Они хотят взять Максима.

Мы – только приманка.

– Кто они?

Максим треснул ладонью по столу.

– Хватит тарыхтеть! Ты или с нами, или оставайся тут.

Энцо прижал уши. Он повернулся к Лизе, ища поддержки.

– У меня выбор есть?

Вопрос остался без ответа.

Максим уселся за мониторы и занялся клавиатурой.

– Да где же вы пропали?

Лиза с тревогой следила за мимикой Максима.

– Зачем ты их ищешь, Максим? Не легче ли просто смыться?

– Чтобы уходить, надо знать, куда. Нам нужно направление, где их нет. Ага! Вот вы где!

Смотрите!

Максим вывел изображение на монитор, что прежде отображал карабинерские “Лянчи”.

– Надо отдать им должное. Они уже у нас под носом. Прямо у кромки леса.

Лиза подбежала к окну.

– Я их не вижу!

Максим остановился позади Лизы, повернул ее голову правее.

– Теперь видишь?

– Нет!

– Они свое дело знают. Присмотрись к во-он тому пеньку.

Лиза вгляделась в лес.

– Вижу. Хорошо спрятались. Как ты рассмотрел?

– Я здесь знаю каждую травинку. Этого бугорка под пеньком до сегодняшнего утра не было.

Максим поднял со стола телефонную трубку и набрал номер. На немой вопрос Лизы улыбнулся.

– Спутниковый. Минута – двадцать евро.

Чезаре присвистнул. На лбу Энцо выступила испарина. Максим прижал трубку к уху, прислушался.

– Не бойся, Энцо. Алло! Подъем! Где там у вас дежурный по горячим новостям?

*

*

Человек с бэйджилом “Дежурный” вздрогнул, одной рукой протер глаз, другой потянулся к трезвонящему аппарату.

– Наконец-то в этом городишке хоть что-то произошло... Телеканал “Уно”. Вы позволили в отдел горячих новостей.

Выслушав собеседника, дежурный положил трубку и зевнул. Потом дернулся всем телом, словно получил разряд тока, и катапультировался из кресла.

– Всем подъем!

Дежурный подбежал к необъятному телу, храпевшему на весь офис, и затряс его за оплывшее место, что у обычных людей называется плечом.

– Шеф! Вставайте, шеф! Да проснитесь же! Недалеко от Джулиано карабинеры готовятся к секретному штурму частного владения.

Необъятное тело открыло рот, не открывая глаз.

– Кто звонил?

– Он не назвался. Дал координаты и сказал, чтобы мы хватали вертолет и неслись туда, и что шоу начнется через десять минут.

– Шоу?

– Что делать, шеф?

Тело рыкнуло так, что весь офис зажмурился.

– Что делать?! Уволю! Хватать вертолет! Опоздаешь – хоть с парашютом прыгай, а сюда не возвращайся!

Дежурный сорвался с места, словно гепард за жертвой. Крича на ходу: “Все к вертолету! Живо!”, он в один прыжок достиг лифта.

Над зданием засвистели лопасти, машина поднялась в воздух и взяла курс на север.

*

*

Капитан поднес к глазам бинокль. Наведя резкость, он осмотрел дом. На окне его взгляд задержался. Заметив за стеклами движение, капитан зацокал языком.

– Он там не один. Похоже, насчет нашего друга я ошибся. Решил поиграть в спасителя юных душ... Что ж, тебе же хуже!

Он опустил бинокль. Сдвинув фуражку на затылок, капитан почесал лоб. Лейтенант все еще рассматривал дом.

– Морелло! Слушай приказ! В доме – пятеро вооруженных людей. Арестовать всех. В случае сопротивления – огонь на поражение.

Лейтенант передал новую вводную по цепочке. Карабинеры повторили приказ друг другу. Лейтенант дал сигнал включить рации. Штурмовики проверили связь, обменявшись условными фразами. Капитан поднял руку, привлекая внимание.

– Окружить дом!

Штурмовики рассыпались, окружая дом в радиусе тридцати метров. Заметить их передвижение мог лишь тренированный глаз.

Послышались звуки лопастей. Капитан поднял голову и чертыхнулся. Над поляной в полусотне метров завис вертолет.

Капитан поднес рацию к губам.

– Не двигаться!

Морелло огляделся. Ближайший штурмовик лежал в двадцати метрах. Лейтенант всмотрелся в надпись на борту вертолета, достал из потайного кармана мобилку, набрал номер.

– Прикажите убрать вертолет. Он из телеканала “Уно”.

*

*

Из окна на втором этаже старинного многоквартирного дома доносился скабрезный слоган производителя презервативов. Пышная брюнетка с сонным видом под аккомпанемент теле-рекламы всыпала в чашечку кофе сахар, принялась размешивать.

Возбужденный голос диктора заставил брюнетку проснуться.

– Экстренный выпуск! Мы прерываем нашу программу. Срочные новости! Такого вы еще не видели!

Женщина вздрогнула, расплескав кофе по столу, чертыхнулась. Остатки сна ее лицо покинули. Она прильнула к экрану. Камера приблизила к зрителю карабинерские машины. Потом экран заполнила голова карабинера в маске. Сквозь прорези в черном трикотаже блестящие капельки пота под нижними веками. Штурмовик лежал на спине, глядя прямо в камеру.

Всмотревшись в глаза человека в маске, женщина прижала ладони к лицу и ахнула.

– Виктор!

Сквозь свист лопастей вертолета прорвался голос журналиста.

– Наш вертолет висит над лесной поляной в пяти километрах к северу от Джулиано. Наш телезритель в прямом эфире видит кадры необычного штурма. Карабинеры атаковали частный дом. По дороге сюда мы запросили начальство карабинеров Неаполя по поводу происходящего. Предлагаем вам послушать ответ стражей порядка и сделать выводы.

Динамики телевизора шелкнули, послышались шумы, записанные с телефонной линии, потом полилась речь, искаженная расстоянием.

– Операций с участием штурмовиков, тайных и официальных, в данный момент в Неаполе и его окрестностях не производится.

Слово взял диктор. Его голос горел возбуждением, как у комментатора футбольного матча.

– Это официальный ответ, а что же на самом деле? Телезрителю наверняка захочется спросить, что же показывает ему “Уно”? Нет, это не новый боевик, и не съемки очередного сериала. Это настоящий бой, о котором наши правоохранительные органы забыли оповестить общественность. Не верите? Что ж, не поленись – прокатись пять километров к северу от Джулиано, и убедишься воочию, дорогой телезритель. Однако будь осторожен – здесь свистят пули.

Диктор перевел дыхание.

– А в том, что операция тайная, сомневаться не приходится. Вы заметили, что вокруг нет ни одной машины скорой помощи? Значит ли это, что карабинеры, идя на штурм, залечивать раны никому не собирались? Штурм должен закончиться только трупами, не так ли? На эти и другие вопросы мы надеемся скоро ответить. Оставайтесь с нами, и мы вас не разочаруем. День только начинается, но с каких новостей!

Оператор передал на экран изображение диктора, сидящего рядом с пилотом. Камера скользнула по ним, и уставилась на лесную поляну. Изображение дрожало от вибрации, издаваемой двигателем вертолета.

Брюнетка, не отнимая рук от лица, всматривалась в экран. Ее взгляд вцепился в карабинера, которого она назвала Виктором.

Внимание оператора привлекло движение вниз. Он навел фокус. Лежа на спине, карабинер приладил автомат к плечу, направив ствол в сторону вертолета, прицелился. Камера наехала поближе. Динамики телевизора взорвались диким воплем.

– О боже! Он целится в нас! Он сейчас выстрелит! Уходим! Уходим!

Брюнетка у телевизора зажала ладонью сдавленный крик.

– Нет! Виктор, нет!

Резкая смена ракурса означала: вертолет завалился набок и начал уходить за кроны деревьев, в безопасную зону. Оператор камеры со штурмовика не сводил. Сквозь прицел автомата телезритель видел прищур профессионального стрелка. Бездонный зрачок ствола смотрел в центр экрана. Палец нажал на спусковой крючок. Лицо штурмовика скрыла ослепительная вспышка. Экран запестрил помехами, из динамиков полилось шипение.

Несколько секунд эфир доносил брань, последовал приказ выключить микрофон, и наступила тишина. Минуту спустя изображение вернулось. В прицел камеры попали три черные “Лянчи” и грузовик карабинеров. Человек, стоявший внизу, размахивал руками, отгоняя назойливую стальную стрекозу.

Динамики телевизора ожили.

– К неожиданностям мы всегда готовы. Разочаровывать зрителя мы просто не умеем. Пусть это услышат те, кто под нами. Мы готовы пойти на все, чтобы предоставить зрителю самую полную информацию. Нас не запугает даже очередь из автомата по оператору. Кстати, он жив.

Оцепенение покинуло женщину, не сводившую глаз с экрана. Последние слова диктора расслабили ее плечи, руки упали на колени. На лице остались красные пятна от пальцев.

– А за разбитую камеру карабинеры Неаполя получают счет. И вряд ли обойдется без публичного судебного процесса. Им придется ответить за все. К счастью, у нас всегда наготове запасная камера, и благодаря этому сейчас вы можете видеть транспорт, на котором прибыли карабинеры. Три “Лянчи” и фургон спецназа. Да, думаем, этих сил вполне достаточно для нападения на маленький домик, затерявшийся в лесу. Сейчас мы облетим лес. Кто знает, вдруг здесь еще и танки припасены? Оставайтесь с нами. Нас ждет масса интересного.

Звук пропал. Немая картинка с изображением автомобилей покачнулась и ушла в сторону. Верхушки деревьев на экране слились, напоминая сплошной зеленый узор на ковре.

Брюнетка, не отрывая глаз от экрана, нащупала на столе чашечку с кофе, пригубила, чертыхнулась, и потянулась за сигаретами.

*

*

Снаружи донесся голос, усиленный мегафоном.

– Дом окружен! Выходите с поднятыми руками! На размышления пять минут. Время пошло.

Максим подошел к окну так, чтобы не быть замеченным снаружи, и опустил жалюзи.

– Снайперы могут отдохнуть. Уходим!

Лиза и Чезаре метнулись к двери, ведущей внутрь дома. Максим повернулся к Энцо спиной. Энцо шагнул к Максиму.

– Шелохнешься – ты труп. Брось пушку!

Максим стиснул рукоять пистолета.

Мегафон продолжал отсчет.

– Четыре минуты!

Лиза замерла. Чезаре обернулся. Максим бросил взгляд на мусорную корзину, куда ранее приказал сложить все оружие. Маленького пистолетика Лизы там не было.

Максим разжал пальцы. Пистолет ударился о доски пола. Энцо отшвырнул пистолет ногой.

– Слишком все складно. Я тебе не верю!

Максим пожал плечами.

– Имеешь право.

Энцо ткнул Максима стволом в затылок.

– Заткнись, ублюдок! Лиза! Пошли со мной. Сдадим этого урода – нас отпустят.

Лиза повернулась и едва сдержала крик.

– Идиот! Я пойду с ним. Если хочешь – стреляй. Мне его не жалко. И тебя тоже.

– Ты перечислила не всех. Сильвио не в счет. Остался один. Жалеешь Чезаре, этого тупого боксера?

На лице Чезаре обозначились острые углы.

– Чтобы ревновать – нужно любить, Энцо. Что это такое, ты не знаешь. Ты так гордился своим умом... Ты все просчитал, предусмотрел, и девушку выбрал достойную. Но ты не спросил ее. Задай ей вопрос, Энцо!

Снаружи рывкнул мегафон.

– Три минуты!

Максим прокашлялся.

– Вы еще долго будете выяснять отношения? Я устал.

Ствол в дрожащей руке Энцо стучал по затылку Максима, как клюв дятла по коре.

– Еще слово, и ты труп! Лиза... Если ты не пойдешь со мной, клянусь Богом, я тебя убью!

Глаза Лизы заблестели, покрываясь влагой. От воинствующей амазонки не осталось и следа. Девушка прикрыла ресницы.

– Я люблю не тебя, Энцо.

Жанна д'Арк вжала голову в плечи, словно приготовилась к оплеухе.

Монотонный голос из мегафона не унимался.

– Две минуты.

Чезаре воткнул в Энцо немигающий взгляд.

– Хоть один волос, Энцо! Хоть один-единственный волосок на ее голове просто шелохнется – я буду рвать тебя на куски. Живьем. По куску в день. Ты будешь подыхать вечность.

Слова Чезаре на Энцо действовали. Одновременно застрелить троих он не мог. Бегающие глаза Энцо искали выход и из комнаты, и из ситуации. Щеку подергивал нервный тик.

Максим подал голос.

– У тебя есть шанс, Энцо. Выйди к ним. Ты же уверен, что тебя не тронут.

– Только с тобой. Ты – моя гарантия. Им нужен ты, а не я.

– И думать забудь. Лиза, открой глаза. Тебе некого бояться. Энцо – слабак.

Лиза мотнула головой. Бархат ее щек перечеркнули мокрые дорожки.

– Не могу. Я боюсь.

Мегафон донес последнее предупреждение.

– Одна минута!

Энцо вжал ствол в затылок Максима.

– Заткнись, и медленно иди назад, не оборачиваясь. Мы выйдем вместе. Пошли!

– Ты не понял, Энцо. Дальше двери я не пойду. Выходи один, если хочешь схлопотать пулю-другую.

– Это мы еще посмотрим!

Максим улыбнулся Лизе и Чезаре.

– Стойте на месте. Не будьте героями.

Шаркая по полу, припадая на одну ногу, Максим попятился за Энцо.

– Не хромай!

– Пошел ты!

Энцо нащупал ручку, приоткрыл дверь.

– Не стреляйте! Мы выходим!

Максим хмыкнул. Энцо вдавил ствол в шею Максима.

– Разворачиваемся! Выйдешь первым.

– Черта с два!

– Делай, как я сказал, или...

– Или ты выстрелишь в затылок своему гарантийному талону? Хочешь выйти, не боишься получить пулю – кто ж тебя держит?

Энцо замешкался. По его лицу пробежала тень сомнения.

– Иди назад, и без шуток!

Энцо распахнул дверь. Они сделали два шага. Энцо оказался в дверном проеме. Максим, прихрамывавший все это время, припал на ногу сильнее обычного. Его затылок оторвался от ствола. Энцо нажал на спуск. Пуля пропела над мониторами и впилась в кирпичную стену. Снаружи в ответ маленькому пистолетику раздалась автоматная очередь.

Энцо вскинул руки и сделал шаг назад. Его пальцы разжались. Пистолетик Лизы утонул в траве у крыльца. Под треск одиночного винтовочного выстрела Максим метнулся в сторону, захлопывая за собой дверь. Снаружи донесся грохот рухнувшего тела Энцо.

Стараясь удержать равновесие, Максим прижался к стене и начал оседать на пол.

– Черт! Кто сказал, что бомба в одну воронку дважды не падает? Второй раз в ту же ногу!

По штанине Максима расплывалось багровое пятно. Чезаре и Лиза обменялись растерянными взглядами.

Максим, левой рукой зажимая рану, правой расстегнул широкий ремень со звездой на пряжке.

– Если потеряем еще секунду – нам крышка.

Максим вытянул из джинсов ремень, перехватил им бедро выше раны, и затянул.

– Черт, больно!

Максим закрепил конец ремня и попытался встать. Его лицо исказила гримаса боли. Он поставил на пол раненую ногу, затем перенес на нее вес тела.

– Кость не задета. Вам повезло, ребята! Ну, что стоите столбами, бойцы-герои? Хватите меня – и сматываемся!

Чезаре и Лиза положили руки Максима себе на плечи. Опираясь больше на Чезаре, Максим сделал первый шаг и кивнул в сторону глухой стены за мониторами.

– Нам туда.

Лиза смотрела на неоштукатуренную стену из красного кирпича, словно там красовался кукиш. Мимика Чезаре говорила о том же.

Максим хлопнул Чезаре по плечу, словно погонщик.

– Бегом!

Точно спринтеры после выстрела стартового пистолета, троица сорвалась с места. Обогнув стол, они остановились у стены. Максим, повиснув на плечах носильщиков, здоровой ногой пнул один из кирпичей на уровне пояса – тот углубился в кладку. Прозвучал щелчок тумблера, кирпич вернулся на место. Под вой мощных электромоторов в стене за секунду открылся проем.

– Внутрь!

Как единый организм, троица боком протиснулась в узкий просвет между кирпичами. Очутившись в просторном коридоре, залитом мягким светом, Чезаре и Лиза замедлили шаг. Максим толкнул Чезаре плечом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.